

УДК 343.13

*А. В. Ковалёнок,
курсант 3-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД
Научный руководитель: Ж. А. Шилко,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД*

ПРОВЕРКА ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Одной из проблем, возникающих на стадии возбуждения уголовного дела, является проблема эффективности и достаточности средств, используемых для проверки заявлений и сообщений о преступлениях [1, с. 46].

Любое из процессуальных решений, принятие которого возможно на данном этапе уголовного производства по результатам рассмотрения заявления или сообщения о преступлении, должно быть обоснованным и мотивированным, иначе неизбежно встанет вопрос о его законности. Данное утверждение в первую очередь касается оснований к возбуждению уголовного дела, которые указаны в ст. 167 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК). Такое решение должно приниматься только при наличии достоверных и достаточных данных, полученных по результатам проведения процессуальных и следственных действий, проведение которых возможно на этапе проверки по заявлению или сообщению о преступлении, и с обязательным соблюдением процессуальных гарантий, прав и законных интересов граждан, которые еще не обладают статусом того или иного участника уголовного процесса.

Такая информация с высокой степенью достоверности указывает на признаки преступления, входящие в предмет доказывания [1, с. 46], определенный ст. 89 УПК. Это, в свою очередь, означает, что уже на начальной стадии уголовного производства происходит собирание и проверка доказательств. Разумеется, что возможность осуществления всего спектра процессуальных и следственных действий возникает только после возбуждения уголовного дела, вместе с тем законодательно допускается производство некоторых из них уже на стадии возбуждения уголовного дела.

Как указано в ч. 2 ст. 173 УПК, до возбуждения уголовного дела могут быть получены объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребованы дополнительные документы, назначена проверка финансово-хозяйственной деятельности в случаях, предусмотренных законодательными актами, произведены

осмотр места происшествия, помещения или иного законного владения, не являющегося жилищем, компьютерной информации, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, задержание и личный обыск при задержании, проведены экспертизы, а также может быть проведено извлечение трупа из места захоронения (эксгумация) [2].

На первый взгляд этот перечень довольно обширен, но на практике в некоторых случаях возникают трудности по установлению с помощью данных процессуальных действий наличия достаточных оснований для возбуждения уголовного дела. Возникает вопрос, обеспечивают ли имеющиеся в распоряжении органов уголовного преследования процессуальные средства проверки заявлений и сообщений о преступлениях на начальной стадии уголовного процесса решение проблемы в указанном контексте? Думается, что ответ не всегда положительный. На дальнейших этапах уголовного процесса такая ограниченность процессуальных действий оказывает негативное влияние на степень достоверности информации, полученной органом уголовного преследования, и, как следствие, на законность и обоснованность процессуальных решений, принимаемых на их основе.

Из указанного следует, что с помощью ограниченных следственных действий органу уголовного преследования необходимо выявить признаки, указывающие на общественную опасность, повлекшую уголовную противоправность деяния, и данные о самом деянии: характер действия или бездействия, доказательства причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями произошедшего. Если с их помощью не будут установлены основания для возбуждения уголовного дела, орган дознания, следователь, прокурор будут вынуждены вынести мотивированное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

В юридической литературе высказываются различные, порой крайне противоположные мнения о путях решения этой проблемы: от предложений расширить перечень следственных действий, производство которых было бы разрешено для более полной проверки заявлений и сообщений о преступлениях до принятия решения о возбуждении уголовного дела, до заявления о недопустимости расширения круга таких процессуальных действий, поскольку существует угроза размывания различий между стадиями возбуждения уголовного дела и предварительного расследования [1, с. 52], и ненужного дублирования проводимой работы с неразумной тратой времени.

Таким образом, можно сделать вывод, что одной из проблем стадии возбуждения уголовного дела является недостаточность процессуальных средств проверки сообщений и заявлений о преступлениях, что приводит к невозможности:

– своевременно и в полном объеме фиксировать следы преступления путем проведения следственных действий;

– обеспечить, с одной стороны, эффективную защиту прав и законных интересов граждан, участвующих в процессе доследственной проверки, а с другой стороны, их надлежащее поведение в процессе установления обстоятельств преступления — в связи с отсутствием у них как конкретных процессуальных прав, так и процессуальных обязанностей, за неисполнение которых может наступить юридическая ответственность. Кроме этого, следует отмечать наличие острой необходимости процессуального закрепления статуса вовлекаемых на этапе доследственной проверки участников уголовного процесса для недопущения необоснованных ограничений их прав и законных интересов личности, что требует дальнейшего научного осмысления и законодательного совершенствования.

1. Калугин А. Г. К вопросу о средствах проверки сообщений о преступлениях // Вестн. Могилев. ин-та МВД. 2020. № 2. С. 46–53. [Вернуться к статье](#)

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. от 20.07.2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)